

Леонид Иванович Добычин

Нинон

Матушка Олимпиада истово читала басом. Зеркала были завешаны. Вокруг Нинон были расставлены притащенные из ее комнаты растения: мирт, лавр, эвкалипт, кипарис... Вчера она была нехороша, а сегодня распухла, морщины растянулись, и все находили, что она стала очень интересной.

Мари сидела неподвижно в уголке дивана, маленькая, седенькая, с трясущимися розовыми щечками, держа у носика надушенный платок.

Стуча палкой, вошла Барб Собакина, костлявая, с седыми усами и бородой, и перекрестилась на иконы.

— Здравствуйте, матушка Марья Петровна, — сказала она неестественным, ханжеским голосом: — Какое горе!.. Узнаёте меня?

Мари сконфузилась, заморгала и пролепетала: — Как же, как же...

— Хорошие люди, видно, и там нужны, — пропела Барб, покрестилась около Нинон, прошептала на всю комнату: — Какая интересная! — и притворным голосом затараторила, идя к дивану:

— Кружевцо у ней на чепчике!.. Научите,